

Профессиональные правила и последствия их нарушения: виды и взаимосвязи

Н.В. МИРОШНИЧЕНКО – заведующий кафедрой права Ставропольского государственного аграрного университета, кандидат юридических наук

Статья посвящена исследованию отдельных аспектов уголовно-правовой оценки и конструирования преступлений, связанных с нарушением профессиональных правил. Автор классифицирует профессиональные правила и раскрывает последствия их нарушения, устанавливает связи и взаимозависимости между ними, на основе чего определяет социальную направленность соответствующих преступлений.

Ключевые слова: профессиональные правила; преступления, связанные с нарушением профессиональных обязанностей; последствия преступления; объект преступления.

Professional rules and the consequences of their violation: types and correlations

N.V. MIROSHNICHENKO – PhD in Law, Head of the Chair of Law Stavropol State Agrarian University

The article deals with the certain aspects of the criminal justice evaluation and construction of crimes, connected with the violation of professional rules. The classifications of professional rules and the consequences of their violations are presented. The author establishes links and correlations between the rules and violations and, for reasons given, determines the social orientation of the crimes connected with the violation of professional rules.

Key words: professional rules; crimes, connected with the violation of professional responsibilities; consequences of crime; object of a crime.

Вид и содержание профессиональных правил, которые могут быть нарушены лицом в процессе выполнения должностных функций, их социальная ценность выступают важным элементом уголовно-правовой характеристики профессиональных и служебных преступлений.

Необходимость уяснения, проверки и оценки таких правил неоднократно подчеркивалась высшей судебной инстанцией. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» указывалось: «при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 285 УК РФ или ст. 286 УК РФ, судам надлежит выяснять, какими нормативными правовыми актами, а также иными документами установлены права и обязанности обвиняемого должностного лица, с приведением их в приговоре и указывать, злоупотребление какими из этих прав и обязанностей или

превышение каких из них вменяется ему в вину, со ссылкой на конкретные нормы (статью, часть, пункт)»¹. Аналогичные рекомендации содержатся в иных документах: постановлении от 05.06.2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога», постановлении от 09.12.2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» и др.

В любом случае при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, связанных с нарушением каких-либо правил, в том числе и профессиональных, судам необходимо выяснять, в чем конкретно состояло ненадлежащее исполнение либо невыполнение, злоупотребление, в каком конкретном акте правила были закреплены.

Сами эти правила, учитывая многообразие видов профессиональной деятельности,

весьма многочисленны и в содержательном отношении крайне разнообразны. Однако они вполне могут быть сгруппированы в несколько блоков:

1. Правила принятия властных и управленческих решений. Такие решения могут состоять в осуществлении властных и (или) организационных функций в отношении неопределенного круга лиц либо затрагивать важнейшие аспекты правового статуса конкретного лица. В связи с этим общество и государство, во-первых, стремятся к тому, чтобы детально определить процедуру принятия управленческих решений; во-вторых, рассматривают правила их принятия в качестве разновидности социальных (правовых) норм; в-третьих, отводят правилам осуществления управленческой деятельности достаточно высокое место в иерархии нормативных актов. При таких условиях правила осуществления управленческой деятельности приобретают статус компонента системы гарантий прав и свобод человека – самостоятельной правовой ценности, достойной уголовно-правовой охраны. Защищая установленную процедуру, государство стремится сделать все, чтобы предупредить не только наступление негативных последствий от нарушения правил принятия и реализации управленческих решений, но и само нарушение их.

2. Правила выполнения некоторых специальных видов деятельности. Прежде всего, это работы, несоблюдение правил выполнения которых потенциально опасно наступлением негативных материальных, экологических и других последствий. Данная группа правил регулирует деятельность строго определенного круга лиц и на конкретном участке профессиональной деятельности. Надо учитывать, что, с одной стороны, эти правила могут быть обращены к лицам, выполняющим соответствующие виды работ не на профессиональной основе, а с другой – работа представителей некоторых профессий может быть подчинена одновременно правилам выполнения нескольких видов специальных работ. Такие правила являются уже не просто социальными, то есть регулирующими отношения между людьми: они обоснованно могут быть отнесены к группе технико-социальных норм, или технических правил, имеющих социальное значение, поскольку ими определяются порядок и методы обращения человека с теми или иными техническими или естественными объектами. Эти правила разработаны в целях предупреждения возможных негативных последствий. Учитывая последствия и

высокую вероятность их наступления в случае несоблюдения мер предосторожности, государство стремится закрепить соответствующие правила в виде законов, постановлений правительства, приказов министерств и иных актов. Их уровень и место в иерархии источников права могут быть различными. Главное, что эти правила всегда нормативно зафиксированы.

3. Правила, определяющие порядок выполнения производственно-технической, хозяйственной, социальной, культурной и прочих видов деятельности. Это самые общие правила профессиональной деятельности, не связанной с осуществлением управленческих функций и выполнением некоторых видов общепаспортных работ. Их специфика состоит в том, что они не имеют универсальной или предпочтительной формы фиксации, а в ряде случаев лишены и нормативной природы. Можно выделить три способа их закрепления: а) нормативные акты высокого уровня, отражающие самое общее, неконкретное содержание или цели профессиональной деятельности (закон Российской Федерации от 10.07.1992 г. № 3266-1 «Об образовании» дает дефиницию образования как целенаправленного процесса воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающегося констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов)²; б) кодексы профессиональной этики, фиксирующие этические нормы, определяющие общий порядок выполнения профессиональных функций³; в) трудовые договоры работников. Общая схема в данном случае следующая: чем выше уровень фиксации правил, тем менее они конкретны, и наоборот.

Обозначенные различия в профессиональных правилах имеют существенное значение для конструирования уголовно-правовых норм об ответственности за их нарушение. Дело в том, что общественная ценность и значимость этих правил далеко не одинакова. А потому государство в процессе реализации правовой политики дифференцированно оценивает общественную опасность нарушения правил, принимая во внимание как ценность самих предписаний, так и последствия их нарушений.

Последствия нарушений профессиональных правил, будучи разновидностью последствий социально значимых деяний, весьма многообразны по своим внешним проявлениям и содержанию. Но в целях проведения теоретического анализа поднятой пробле-

мы возможно их подразделить на две большие группы:

1. Последствия, которые А.С. Михлиным были отнесены к категории нематериального неличного вреда⁴. В качестве таковых можно рассматривать организационный, политический и правовой вред, вызванный нарушением установленного в стране правопорядка. Причем эти последствия не замыкаются на определенном участке нормативного регулирования профессии: локальное невыполнение правил влечет за собой сбой системы в целом, поскольку правила осуществления тех или иных видов работ включены в общую систему нормативной и социальной регламентации поведения людей в обществе.

2. Последствия, зависящие от профессии, содержания правил, нарушаемых субъектом, сферы взаимодействия человека с внешним миром (обществом, природой и техникой), ради упорядочения и безопасности которой эти правила были разработаны. Этот вид последствий включает в себя имущественный, физический, экологический, политический, моральный и другой вред, обусловленный несоблюдением профессиональных регламентов и проявляющийся на том участке внешней среды, который служит объектом профессионального воздействия личности.

Степень выраженности, вид и объем последствий весьма различны в каждом конкретном случае, что служит основанием для дифференциации средств правового воздействия на причинителей вреда. Так, например, уголовно-правовые санкции применяются в ситуации, когда совокупная оценка всех последствий достаточна для признания деяния общественно опасным и требующим криминализации. Если исходить из того, что такая оценка должна выражаться неким заданным числом, то между двумя выделенными группами последствий необходимо установить взаимозависимость: чем тяжелее вред, причиненный в процессе нарушения профессиональных функций, тем меньший объем последствий второго типа требуется для признания деяния пре-

ступлением, и наоборот, если нарушаются не такие жесткие правила, имеющие меньшее социальное значение, то криминализация деяния требует достаточного объема последствий второго типа.

Такой подход к оценке правил выполнения профессиональных функций и последствий их нарушения позволяет правильно понимать и интерпретировать законодательные решения об определении объекта профессионального или служебного преступления и его общественной опасности.

Исходя из изложенного становится очевидным, что объект преступного нарушения профессиональных функций усанавливается законодателем на основе сопоставительной оценки опасности последствий первого и второго типа.

Когда профессиональные правила четко определены, нормативно зафиксированы, обладают самостоятельной ценностью и разработаны специально в качестве правовых гарантий безопасности, законодатель полагает возможным определить объект преступления, связанного с их нарушением, ориентируясь на содержание этих правил. Это могут быть такие противоправные деяния, как незаконная выдача паспорта гражданина Российской Федерации, нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ, несоблюдение требований пожарной безопасности и др. Если правила осуществления профессиональной деятельности четко не регламентированы или имеют ориентировочный характер, они не воспринимаются как непреложный закон, нарушение которого влечет за собой ответственность, а потому главным критерием криминализации в данных случаях выступают последствия второго типа, исходя из содержания которых законодатель определяет объект посягательства и местоположение правовой нормы в системе уголовного права. Речь может идти о таких противоправных деяниях, как причинение вреда здоровью, смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 12.

² См.: СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 150.

³ См.: Кодекс профессиональной этики российского журналиста (Союза журналистов России). <http://www.mmdc.ru/self-regulation/dir74/single/236>; Этический кодекс медицинской сестры России. <http://www.med-pravo.ru/Ethics/NursCodeRF.htm>

⁴ См.: Михлин А.С. Последствия преступления. М., 1969. С. 18.

¹ Bjulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2009. № 12.

² Sm.: SZ RF. 1996. № 3. St. 150.

³ Sm.: Kodeks professional'noj jetiki rossijskogo zhurnalista (Sojuza zhurnalistov Rossii). <http://www.mmdc.ru/self-regulation/dir74/single/236>; Jeticheskij kodeks medicinskoj sestry Rossii. <http://www.med-pravo.ru/Ethics/NursCodeRF.htm>

⁴ Sm.: Mihlin A.S. Posledstvija prestuplenija. M., 1969. S. 18.